

{numeration}

Был купец. У него был сын. Звали его Ванюшкой. Он был такой умный — никуда не ходил: ни по пирам, ни по беседам, никуда, никуда. Купец и говорит жене: «Что-то у нас сынок никуда не ходит? Надо женить его, а он никуда не ходит, никого не знает». А мать говорит: «Посылай его». Купец и говорит сыну: «Что ты, Ванюшка, никуда не ходишь?» — «Куды я, тятенька, пойду, раз я никого не знаю?» — «Ты бы хоть к девушкам на беседу сходил». — «Вот можно сходить», — говорит сын. Вот отец дал ему три рубли денег. «Поди, говорит, купи гостинцев и пойди на беседу к девушкам, и попотчуй!» Ну, вот он взял три рубли, сын, и пошёл. Взял пошёл, сошёл в мага́зин, взял себе гостинцев. Ну и идёт по городу и думает: «Куды я пойду, раз я никого не знаю? На господскую беседу неприлично мне, на купецскую тоже. Пойду, говорит, где мешанки сидят: там попроше!»

Вот пришёл на мешанскую беседу. Девочек беседа большая сидит. Раз пришёл кавалер этаким хороший — девки все обрадовались: не бывал такой на беседе никогда! Одна девка бойкая, Таня зовут: «Пожалуйста, говорит, пожалуйста! Вот место тут!» Он и сел к Танюшке. Ну вот и посидел маленько и отдал гостинцы эти Танюшке. «Вот, говорит, Танюшка, потчуй подруг!» Она, значит, взяла гостинцы. Попотчивала подруг. По разу обнесла, а остальное себе. Вот посидел немножко. Пошёл домой это Ванюшка. И остальные деньги отдал этой Танюшке. «Вот, говорит, тебе, Танюшка, остальные деньги! Мне, говорит, не надо: у нас у тятеньки денег много». Ну, вот приходит сын домой. Отец спрашивает: «Ну, што, Ванюшка, похвалилось на беседке?» — «Да ничего, говорит, хорошо! Похвалилось!» — «Ну, на другой вечерок ещё, говорит, сходи!» — отец-то. «Мне, говорит, тятенька, этих денег мало! Дай, говорит, пять рублей!» Вот отец ему дал опять пять рублей. Ванюшка опять пошёл на беседу. Сошёл в магазин, взял гостинцев, сколько ему нужно. Пошёл на беседу опеть. Опеть садится к этой Танюшке. Потом уже просит: «Дай, тятенька, десять рублей!» Опеть также сошёл, гостинцев взял да и опеть к Танюшке. И последние деньги отдал. Посидел, а она его и провожать пошла. Проводила, докуда нужно. Ну, он и стал ходить каждый вечер. И денег просил все вдвойне, все вдвойне. И до двадцать рублей дошёл, и до тридцать рублей дошёл.

Потом отец и говорит уже матери: «Но, мать, в добрый час мы послали сына по беседам ходить! Теперь он нас разорит!» Мать говорит: «Сам послал по беседам ходить!» — «Не лучше ли его женить?» — «Так што же, жени!» Отец сам ему говорит: «Ванюшка! Не желаешь ли ты жениться?» — «Ну, говорит, тятенька, што же — и жани́те!» — «Ково, говорит, прикажешь сватать-то?» — «Вот сватайте, говорит, Танюшку. Девка-то хорошая!» — «Нет! Нам твоя Танька не надо. Не то што в дом, а дома не надо!» Ну, а сын говорит: «Ну, мне больше никакая не надо!» — «Возьмём ли мы подзаборную? Мы за тебя найдём невест умных, разумных, благочестливых, от хорошаво отца и матери, с большим именем, с большим приданым». — «Ну, как хотите! Ково возьмите́, с тем и жить буду!» Вот она и поехали сватать и высватали невесту в городе умную, разумную,

благочестливую, хорошава отца-матери, с большим именем, с большим приданым. Ну, вот и женили Ванюшку.

Потом свадьба была хорошая, богатейшая. После венца они пировали, танцевали, сколько им хотелось. После их уклали, молодых, спать. Сами улеглись. Все утихло везде. Никто не стал уже ходить. Он и говорит: «Ну, оставайся, жена! Я пойду к Танюшке». А она в ответ: «Ну, ступай с Богом!» Сходил; пришёл во время: ещё все спят. Утром встают. Пришли молодых будить. Видят — двое. Потом на другой день поехали к ейной родне, к отцу-матери на отводины. Там тожо пировали, гуляли. Им стали там кровать готовить в третьем этаже. Он и говорит: «Я там не лягу! Готовьте кровать в нижнем этаже и ближе ко дверям». Ну, што же, так и приготовили. Как укались все спать, как затихло все и замолкло, он и говорит жене: «Оставайся, жена, а я пойду к Танюшке!» Так каждую ночь все и ходит и ходит. А до жены и перстом не дотронет. Из дома все ташшит и ташшит. Родители заметили это и спрашивают: «Скажи, Машенька, не ходит куды Ванюшка от тебя?» — «Нет, говорит, никуда не ходит Ванюшка от меня! Постоянно все со мною». Она не рассказывает.

Отец и говорит матери: «Вот, мать, нужно ево послать за границу! Может, он и отстанет от Таньки-то». — «Пошли ево!» — говорит мать. Он говорит: «Ванюшка! Не съездишь ли ты поторговать за границу? Я тебе нагружу товару карап». — «Что же! Я, тятенька, поеду!» Вот ему отец нагрузил товару карап и отпускает ево. «Вот ты свои товары продашь, заграничных накупишь и опеть привези домой!» Вот направили караб. Он и говорит отцу: «Какой тебе, тятенька, подарочек привезти из-за границы?» — «Привези, говорит, шапку в 50 рублей!» — «А тебе чево привезти, маменька?» — «Привези в 100 рублей шаль!» — «Хорошо, маменька, привезу!» А потом обернулся к жене: «Тебе чево нужно?» — «Мне ничево не нужно: своево всево много. Привези, говорит, ума!» — «Хорошо, привезу!» — «Схожу тепер к Танюшке!» Пришёл да и спрашивает: «Какой подарочек привезти, Танюшка? Я уезжаю за границу торговать». Она и говорит: «Привези мне в 500 рублей солоп!» — «Хорошо, говорит, привезу! Тольке мне нельзя передать подарочек. Приходи на пристань таково-то числа!»

Вот и поехал за границу. Привалил на пристань карап. Вот и пошла у него торговля. Такая торговля пошла, што и не рядется! Что спросят — какую цену, ту и дают. Все товары распродав по самой, по самой дорогой цене. Потом опять набрал товаров заграничных по самой дешевой цене. Ну, потом остаётся ему подарки купить. Ну, сошёл в магазин. Купил отцу шапку в 50 рублей; купил матери шаль во 100 рублей; купил Танюшке солоп в 500 рублей; остается еще только жене ума купить. Вот и ходит по городу и думает: «Где ума купить? А без ума домой ехать не смею!» Пришёл в один

магазин и спрашивает: «Што, говорит, господа, нет ли продажного ума? Жена велела ума купить, а съехать без ума не смею». — «Ох, ты, говорят, дурак! Едешь ты без ума торговать. Есть у нас умы, да про себя. А продажных нету!» Закрыв свои глаза да с большим стыдом из мага́зина вышел. Идет по городу — головушка повешена. Ну, вот, ай попадает ему пьянчушка встречу рваная. «Што ты так, голубчик, задумался? Головушка повешена?» — «Уйди, говорит, што тебе за дело!» Ну, значит, и разошлись. Потом и одумался: «Стой!» — говорит. «Этакие, может, и лучше знают, где ума купить!» «Ей, говорит, друг! Воротись-ко!»

Тот сейчас вернулся. «Вот што, говорит, голубчик! Не знаешь ли, где умы продают? Жена наказывала ума купить, а без ума приехать не смею». — «Ой, говорит, пойдем со мною! Ума сколько хошь найду!» Вот и привёл его в трактир и посадил его на стул. «Вот, говорит, погоди вот тут! Я сейчас тебе ума привезу, только ум дорог — 700 рублей!» — «Семьсот, так семьсот! А без ума приехать не смею». Долго он ходил, а Ванюшка ждет. Наконец пьянчушка является. Вот и несёт узелок под мышкой. В рогожке узелок, укутан веревками на́крепко. Вот приносит. Ну, подаёт и говорит: «Денежки пожалуйста, семьсот рублей!» Тот и отсчитал 700 рублей. Дал этот узелок и говорит: «Не смотри до дома узелок, а то уйдёт у тебя ум!» Вот он взял узелок и пошёл на карапь. Взошёл в казёнку, закрыл окна и двери и положил узелок в уголок. И стали отправляться в путь.

Вот мало ли, много ли места проехали, вот его и мучит: «За што я 700 рублей отвалил? Чево я домой привезу? Пойду посмотрю!» — говорит. Ну, сошел в казёнку, затворил накрепко окна и двери и начал узелок распутывать. Вот путал, путал, распутал узелок. А там четыре вещи лежат: худые брючишки, рваные-прерванные, да пинжачёнка рвань, да шапчёшка рваная, худая, да сапоги — оборыши без голенищ, одни коты. «Ну, говорит (хлопнул сам по себе), за што я 700 рублей отвалил? За такую рвань? Пойду, брошу в море!» Взял и понёс. Только хотел было бросить — да одумался. «Нет, говорит, не брошу. Свезу, говорит, домой!» Вернулся да бросил опять в угол. И поехал дальше.

Ну, потом и приехал домой. Привалил к пристани карапь. Сошёл в казёнку. Ему бы приехать наавтра, а он приехал на сутки раньше. Вот оделся в это ризьё, обулся, оделся, нишшим сдобился. «Пойду, говорит, к отцу: они меня не узнают. Послушаю, што они про меня теперь говорят». Приходит к отцу. Помолился у порожка и просит милостыньку Христа ради. Отец выходит и 30 копеек выносит. «Прими, говорит, нишшенка, милостыньку! Помолись за моего сына Ванюшку!» И мать приходит, полтинник даёт да и говорит: «Помолись за нашего сына Ванюшку!» Жёна́ выходит, рупь несёт. «Вот, говорит, прими, нишшенка, милостыньку! Помолись за моего милово мужа Ванюшку, чтобы дал ему Господь ума да разума!» Вот вышел вон. «Слава Богу,

говорит, про меня этта хорошо говорят! А пойду теперь к Танюшке!»

Вот к Танюшке пришёл. У Танюшки — огонь. Дверь не заперта. Пришёл в ее в хижину. У ей стол раскрыт, как буфет. На столе всё разные закуски, выпивки, рюмки. Всё на столе. И сидит у ей за столом такой рыжик, так просто ужас! Вот охватываются, целуются. Обое пьяные. Она говорит: «Вот, милой друг, я пока жива от тебя не отстану!» Хлопнула об стол кулаком. «И от Ваньки тоже не отстану, пока ево по́ миру не спушшу!» — «Милостыньки Христа ради!» Она не подошла, прямо кидком кинула три копейки: «Убирайст к черту!» Ну вот, он вышел вон да перекрестилсе. «Слава Тебе говорит, Господи! Не жалко мне 700 рублей: теперь я ума купил!»

Вот пришёл на корапъ. Оделсы, сдобилсы: дожидается свету. Ну, вот как светло стало, она друг и едет на тройке. Дама в шляпке, этакая разодетая. Входит из повозки Танюшка. Он выходит на платформу. Она встречается с ним. Здоровкаются. Ну, там: «Здравствуй, Танюшка! Все ли по-здорову? Все ли благополучно? Как там ты поживаешь?» Она-то ему и заплакала: «Про меня-то ты и не спрашивай! Я о том переплакаласи, перетосковаласи, не пила и не ела! Привёз ли ты мне подарочек?» — «Привёз, привёз, Танюшка! Пойдём в казёнку!» Как вошли в казёнку, так он её схватил, Танюшку, начал её всю мять да топтать. Всю её измял. Волоса все до единой волосинки выдергал. Всю изодрал — всю в кровь. Как мясо кусок, выкинул. Извощики её не берут. «У нас, говорят, дама ехала! А это что? Мяса кусок!» Стащили, бросили в повозку, потащили.

Ну, он домой и пришёл к отцу и к матери. Все его встретили — отец и мать, обрадовались, здоровкаются с ним. Поздоровался с отцом, и с матерью, и с женой. Там приогляделсы и стал подарочки дарить. Отдаёт отцу шапку в 50 рублей. «Вот тебе, тятенька, шапка в 50 рублей! Хороша ли?» — «Хороша, говорит, Ванюшка!» Потом матери шаль во 100 рублей. «Вот тебе, матушка, шаль во 100 рублей! Хороша ли?» — «Хороша, Ванюшка!» Солоп подаёт жене в 500 рублей. «Вот тебе, милая моя жена, в 500 рублей солоп!» Она обрадовалась да и говорит: «Слава Тебе, Господи! Винно дал ему Ты, Господи, ума-разума!» Полно с тех пор к Танюшке ногой ходить. По сей час не бывал.

{/numeration} {spoiler title=Примечание}

Записана Б. и Ю. Соколовыми от [Марии Яковлевны Колотушкиной](#) .

Текст сказки приводится по [Сказки и песни Белозерского края. Сборник Б. и Ю. Соколовых: в 2 книгах. — СПб.: Тропа Троянова, 1999](#)

Состоит из сюжетов:

{/spoiler}